

АННА ИСАЕВА
ЛАНА ХАРЬКОВСКАЯ

Ташир

**Живое дыхание
Таджикистана**

Анна Исаева
Лана Харьковская
Памир. Живое
дыхание Таджикистана

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69955588

Памир. Живое дыхание Таджикистана: Перо; Москва; 2023

ISBN 978-5-00218-593-1

Аннотация

Эта книга основана на реальных событиях и дневниковых записях прототипа героини. Волей судьбы девушка Лиза приезжает в Таджикистан, который становится для неё персидской сказкой. Поэтичный народ с интересными традициями, многовековой историей и богатой культурой, захватывают ее, даря чувство глубокого уважения к памирцам и особенно, к Полководцу Хуршеду. Помогут ли мудрость и душевный такт офицера преодолеть условности и противоречия на пути к их общему счастью?

Содержание

«Там, где твоя душа»...	5
I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Анна Исаева,
Лана Харьковская
Памир. Живое
дыхание Таджикистана**

© Анна Исаева, 2023

© Лана Харьковская, 2023

«Там, где твоя душа»...

В моей душе есть капля знания.

Позволь ей раствориться в твоём океане.

Руми

Хуршед... Это имя для всех ему близких людей означает больше, чем просто имя известного человека. И немудрено. Ведь для них он именно тот, кто окажется рядом, когда понадобится помощь. Он обязательно поможет.

Хуршед никогда не станет сваливать на Вас свои беды, но с удовольствием выслушает, поможет, да и просто посидит рядом. Тогда стены комнаты исчезнут, чтобы вместить всю красоту вселенной, и время быстро пробежит в неспешной беседе. Ты будешь знать, что не один в этом мире... Что в нем есть место доброте, а также дружбе, любви и другим бескорыстным чувствам. Можно просто находиться рядом и наслаждаться общением, открывая для себя новый мир, в который Хуршед поведет тебя за собой. Его мудрость и душевный такт – притягивает, как магнит. Этот мужчина никогда ничего не боится, ничего не просит, сохраняя человеческое достоинство в любых обстоятельствах!

И сколько бы не прошло лет, я всегда буду наполненной светом и теплом души, которые он излучает...

I

Судьба приготовила мне подарок – встречу с этим необыкновенным человеком, навсегда поменявшим мое представление не только о таджиках, но и обо всех мусульманах!..

* * *

Уже несколько недель идут разговоры о том, что застройщиком выделенной в области земли станут фирмы, имеющие поддержку в местной администрации.

Говорить можно многое. Но есть упрямая вещь – факты! Закончив с отличием университет, и позже, столкнувшись с реальностью, меня повергают в шок постоянно меняющиеся поправки к законам. Чтобы узнать, насколько теоретические знания не совпадают с практикой, приходится по каждому вопросу обращаться к старшим специалистам (тем же самым чиновникам!) и все бы ничего, если бы не несколько «но», которые можно объединить одним тезисом – мы живем в России! А это значит, происходящее не так радужно, как кажется.

Все это «происходящее» особенно стало ощутимым после внезапной смерти отца, и после того, как я решила продолжить его дело.

Я выросла в большом провинциальном городе. В семье, где всегда сохранялись достоинства человека и вера. Мама очень ответственно, с любовью занималась моим воспитанием. Она считает, девочка должна знать много гуманитарных предметов, иметь высшее образование, так как интеллект из поколения в поколение передается по материнским генам. Папа работал на руководящей должности. В средствах мы не были стеснены, росла я в достатке и всепоглощающей любви. До сих пор часто вспоминаю, как однажды мы с папой шли из детского сада, через маленький сквер, занесенный блестящим снегом: Я закрыла глаза и шла без страха, потому что папа держал меня за руку.

– Еще маленький мой мозг понимал, что папа точно проведет меня там, где я не споткнусь и не упаду. Я до сих пор иногда слышу скрип снега под ногами: закрываю глаза и вижу, как он ведет меня во взрослую жизнь... С огромным чувством тепла, спокойствия и надежности я жила до последнего времени.

Отец был необычайно правдивым человеком. Отдав всю свою неиссякаемую энергию компании, он сделал ее процветающей. Полный юмора и оптимизма, целиком был поглощен процессом и свою уверенность каждый день вселял в рабочий коллектив. Моей же начитанности и знаниям не хватает опыта выживания в бизнесе и «уличной смекалки», так необходимых для делового человека в России. За год после смерти отца я пережила множество профессиональных

проблем. Но я решила не сдаваться! Пришлось приложить не мало усилий, чтобы добиться профессионального признания, поскольку в начале многие не воспринимали меня всерьез, ссылаясь на мою молодость.

Дело все еще на плаву, а администрация пока что определяется, кого ей поддержать в первую очередь. Я прилагаю все свои усилия для получения договора, согласно которому наша компания будет производить стройматериалы. Однако мне хочется быть не только руководителем фирмы, но и осуществить мечту папы – завершив начатые им дела, за пределами страны.

Отец, отслужив на самом высокогорном краю бывшего СССР – в республике Таджикистан, а именно в Горно-Бадахшанской Автономной области, с красивым названием Памир, всегда с любовью и восхищением отзывался об этом удивительном месте. Называя Таджикистан персидской сказкой, он восхищался поэтичным народом и его традициями. А причиной, не совпадающей с нездоровым культом таджиков с действительностью России, считал безотрадность настоящего и недостаточный уровень образования большинства населения, не дающее многим задуматься о том, насколько одно только упоминание Омара Хайяма, рожденного в Таджикистанской семье, дает право таджикам гордиться своим происхождением. Тем более, что влияние имен таджико-персидских величайших ученых, способствующих колоссальному развитию не только восточной, но и мировой

поэзии и науки, несопоставимо велико!

Я с удовольствием слушала о гениальных открытиях таджикских ученых того времени от папы и была поражена. Легендарные Рубаи Омара Хайяма, до сих пор цитируемые, без преувеличения, во всем мире. А ведь созданный им календарь и по сей день считается намного более точным, чем Григорианский. Ошибка в один день в созданном Омаром Хайямом календаре накапливается в 4 500 лет! Тогда, как Григорианский календарь накапливает ошибку 1,5 дня в 4 500 лет, а также не учитывает замедление вращения Земли, удлиняющее день на доли секунды каждые 100 лет...

Отец много рассказывал и о гостеприимстве таджиков: для них гость – всегда большая радость и любой хозяин дома считает своим долгом принять и непременно угостить его лучшими яствами! Особенно мне запомнились рассказы о том, что в каком месте Таджикистана ты бы не находился, тебя всегда будут окружать горы. Но, как утверждал отец, ни одна горная система этой великолепной страны не может соперничать с Памиром, о красоте которого слагают легенды, где он, собственно, и проходил военную службу.

Незадолго до смерти, узнав об открывшихся широких возможностях, для развития частного сектора в Таджикистане, отец захотел стать инвестором на Памире.

Я настроена приложить все свои усилия для создания условий для строительства нового жилого комплекса, на застройку которого область недавно выделила землю отцу.

Взвешивая все «за» и «против», я все больше стала погружаться в дело, а значит и все отчетливее стала понимать, что без поддержки компетентных во многих отношениях людей в Таджикистане, невозможно будет удержать высокую планку, достигнутой отцом. Ведь организация строительно-инвестиционного бизнеса, со всеми вытекающими из этого финансовыми, организационными, техническими и правовыми отношениями, задача не простая!

Нужно будет содействие по части оформления всех дальнейших документов, создания условий. И это несмотря на то, что местные власти не только упростили разрешительную процедуру для строительства, но и сами готовы способствовать и помогать в оформлении документов. Я уже ознакомилась с особенностями местного строительного бизнеса: поскольку значительную часть края занимают горы, – это и расчет устойчивости склонов, и прогноз землетрясений, и защита от опасных геологических явлений озер, водохранилищ и так далее...

Последние, кстати, представляют собой исключительно трудную, а порой и неразрешенную научно – техническую проблему...

* * *

Всю неделю моя соседка твердит, что у нее на Памире есть дальний родственник, который в каждом кабинете вла-

сти может найти своего союзника.

– Он такой человек, который еще никому не отказал в помощи. Если не хочешь просить, предложи ему сотрудничество. У меня с ним доверительные отношения и я попрошу его! – твердила мне Майда.

– Ведь если твоя компания начнет испытывать трудности, возрождаться будет тяжело. Не отказывайся от моей помощи, ты же знаешь, как хорошо я к тебе отношусь!

Майда с Памира, ровесница моей маме, она относится ко мне, как к одной из своих дочерей. Но, несмотря на разницу в возрасте, мы с ней всегда легко находим общий язык и делимся маленькими секретами. Она очень добрая и общительная женщина. В конце девяностых годов, ее семья, с тремя маленькими детьми на руках оказалась в нашем городе. Им пришлось испытать не только финансовые, но и моральные трудности. Тогда их поддержал мой отец – мужа Майды взял к себе на работу. Дети были устроены в школу.

И все же, совпавшую поездку Майды в Таджикистан и ее стремление помочь мне, я приняла, как вызов судьбы! На удивление самой себе, за день до ее отъезда, согласилась, сказав шутливо, что отчаянные времена требуют отчаянных мер!

Мама забеспокоилась, узнав, куда я направляюсь.

– Мамочка, я же еду не одна, а с Майдой! Она утверждает, что там безопасно и жизнь налаживается! Ее сестру Парвину мы хорошо знаем. Много раз, приезжая к Майде, она

приглашала нас в гости!

Пришлось маму уговаривать...

– Ладно, не стану тебя удерживать. Но знай, на душе у меня беспокойно!.. – Ответила она и вздохнула.

В конце концов она согласилась и благословила меня с любовью, упрекая в том, что пошла вся в отца – слишком упрямая! И это действительно так, если я что-то задумала, то меня сложно переубедить...

* * *

Просматривая фотографии головокружительных перевалов Памира, а также красивых горных пейзажей всего Таджикистана, я мечтала о ранее незнакомом мусульманском мире, который манил меня к себе, неведомой силой!

Уже по пути в Москву интуиция подсказывала мне, что дорога окажется удачной. Каким-то чудом избежав пробок, что обычно обуславливается редким везением, до аэропорта мы добрались быстро. Мою уверенность слегка ослаблял страх неизвестности. Да и столь тщательный досмотр пассажиров рейса «Москва – Душанбе», лишний раз напомнил мне о том, что мы держали путь в беспокойный край.

По прилету в аэропорт, нас встречали сестра Майды – Парвина, с ее супругом...

Душанбе встретил нас теплым ветром и каплями дождя.

Свежий горный воздух наполнил мои легкие, – как же здесь легко дышится! Мы осмотрелись на местные пейзажи, в которых горные холмы огораживали город словно стены, будто возведенные Всевышним для защиты от недруга, однако задерживаться не стали. Тем не менее от местных достопримечательностей голова шла кругом. Одними из таких оказался президентский дворец и бывший парк имени Ленина. Улицы были чистыми и красивыми, а монументальные здания прошлых лет прекрасно сочетались с сегодняшними новостройками, украшенными национальными узорами.

Как только мы проехали восточные ворота Душанбе по направлению к Вахдату, муж Парвины, Джавхар, предупредил, что очень скоро закончится заасфальтированная трасса и начнутся ухабы. Нам предстояло проехать около 550 км до столицы Памира – Хорога по извилистой дороге – серпантину, с крутыми подъемами и спусками.

Я была мысленно готова к тяготам предстоящего передвижения на автомобиле и даже не подозревала какую захватывающую красоту мне предстояло увидеть!

– Неудобное путешествие будет полностью компенсировано великолепными видами – подбодрила меня Майда. Проезжая лабиринты и туннели, я не переставала удивляться! Узкая трасса, которую по всей видимости не ремонтировали с тех пор, как она была проложена впервые, с трудом вмещала проезжающие машины. Изредка попадались и легковые автомобили, хотя дорога была приемлема только для Джи-

пов.

Головокружительные перевалы, глубокие ущелья, зияющие на нашем пути, мосты через горные реки, чистый прохладный воздух, приносящий аромат диких цветов и величественный горный хребет, составили умопомрачительно прекрасный ансамбль!

Мы миновали очередной контрольно-пропускной пункт и проверку документов, – а затем дорога снова пошла в горы. Ехали почти сутки. В машине трясло от крутых подъемов и спусков, несколько раз делали остановки, но несмотря на все неудобства, оторваться от окна было невозможно! Прекрасные виды, которыми нас радовал горный серпантин, постоянно менялись, завораживая своим величием и первозданной красотой, возвышающейся в этих краях со времен первых живых существ, и повидавшей судьбы тысячи поколений...

И я, конечно же, забывала, и о головокружениях, возникших от переизбытка кислорода, и о непроходимости дорог, и обо всех других неудобствах на нашем пути, увлеченная мечтами о моей будущей работе, в этом прекраснейшем уголке мира...

* * *

Отобедав в местном придорожном ресторанчике домашней кухни, мы вскоре проехали очередной КПП. Парвина

объяснила, что мы уже въехали в Горно – Бадахшанскую Автономную область, после чего я с особым энтузиазмом принялась разглядывать достопримечательности за окном. С одной стороны, нависали высокие серые горы, с другой же, крутой берег прозрачно – голубой реки Пяндж, которые все больше и больше поражали мое воображение...

* * *

Как только сумерки спустились на землю и ночное небо засверкало густой россыпью звезд, казалось, я могу дотянуться до них ладонью... Наконец добрались до живописного городка, уютно спрятанного меж гор и разделённого извилистой речкой.

– Мы уже в Хороге, – с облегчением оповестила Майда, ведь все уже были уставшими от столь длительного пути.

Буквально через несколько минут мы въехали в небольшой двор. Посередине которого стоял одноэтажный дом. Во двор нас встречать вышли родственники, которые со слезами радости обнимали Майду. Вокруг весело кружились дети разных возрастов, пронзая воздух веселыми возгласами. Хозяева с радостью пригласили нас в дом и приняли меня настолько тепло, что ушло все напряжение и я почувствовала себя словно в гостях у родных. Вскоре последовал оживленный ужин за низким столиком.

Меня приятно удивило и столь почтенное отношение мо-

лодых к старшим. Ведь известно, что обращение со стариками и детьми – самый точный показатель нравственного состояния общества. И с этим в России – большие проблемы.

* * *

Это было мое первое утро в этом прекрасном месте. Сразу после завтрака, Майда позвонила своему родственнику. Разговор вперемешку на русском с памирскими языками был по – восточным обычаем вежливым и по-родственному теплым.

Услышав о госте, незнакомец на другом конце трубки согласился на встречу в тот же день, добавив, что, поможет, чем только сможет.

* * *

Мы с Майдой собрались в офис и решили пройтись пешком. На нашем пути возник базарный мост, а за ним ряд обычных одноэтажных домиков советского времени, неплохо сочетавшихся с красочными современными высотками, построенными вдоль реки.

Наш маршрут пролегал по зеленому городу с огромными тополями в окружении суровых стремящихся до самого неба гор, покрытых снегом. Казалось, что именно здесь

находится вершина Мира. Эту удивительную красоту природы усиливала чистота воздуха и необыкновенная тишина. Вернее, сказать, спокойствие и неспешность ритма жизни – сразу бросившееся мне в глаза. На улице было много молодежи с книгами в руках. Не без гордости Майда разъяснила мне, что жители Памира известны своим высоким уровнем образования. Хорог прежде всего является региональным центром образования, и только потом региональным центром управления транспорта и торговли, добавила она. Ведь в маленьком городе функционируют Хорогский Государственный Университет и Лицей Фондае Его Высочества, принца Ага – Хана. Еще строят филиал Университета Центральной Азии.

Люди были одеты очень опрятно. У мужчин: темный пиджак, брюки или джинсы. Цвет рубашки встречается разный.

У женщин и девушек преобладали национальные платья с панталонами той же расцветки, но довольно часто можно было встретить красавиц в джинсах и маечках.

Их лица были открытыми, а взгляд дружелюбен, сразу видно, что люди пребывают в хорошем расположении духа. Не увидела я на улице и курящих молодых людей. Этот город, люди и наполненная чувством гармонии обстановка, все больше и больше начинали мне нравиться!

Мы поднялись на один из холмов, который расположен вдоль реки. В этом великолепном живописном месте красо-

вались множество красочных зданий с огромными террасами и не менее прекрасных причудливых памирских домов.

Наконец, мы подошли к месту, где, по словам Майды, была назначена встреча. Нас встретили несколько молодых и крепкого телосложения, ребят. Представившись Парвине, они вежливо открыли нам заднюю дверь новенького джипа, и мы сели внутрь. Эти люди оказались помощниками человека, на встречу к которому мы ехали. Место назначения было совсем рядом, доехали за пару минут.

* * *

Переступив порог дома, я вдруг почувствовала какое-то волнение. Убранство комнаты в восточном стиле погрузило меня в другой мир, о котором я когда-то читала в сказках. Все вокруг выглядело необычно: с потолка лился приглушенный красный свет, источающий какую-то таинственность. Огромный зал украшала деревянная узорная арка, она в свою очередь, разделяла деловую часть офиса от зоны для отдыха и чаепития. Это место напомнило мне замок турецкого падишаха, однако здесь не было никаких излишеств, поэтому чувствовала я себя достаточно уютно. Навстречу нам из-за арки вышел мужчина чуть моложе средних лет. Он поздоровался с Майдой, обняв ее, и сразу после этого обратился ко мне:

– Здравствуйте. Меня зовут Хуршед.

– Лиза...

– Рад нашему знакомству, Лиза...

– Лиза – моя соседка, с ней и ее мамой мы дружим с тех пор, как переехали в Россию. Они всегда помогают мне, и всей нашей семье. А вот теперь я уговорила Лизу приехать в наш прекрасный Таджикистан. Думаю, ты сможешь ей помочь, или захочешь быть и причастным к ее бизнесу? – улыбаясь быстро выговорила Майда.

– Постараюсь – ответил молодой человек, и пригласил нас сесть за большой стеклянный столик. Убранство стола и несколько аккуратно сложенных папок свидетельствовали о деловитости хозяина офиса.

Хуршед обратился к Майде на памирском. Из их короткого разговора я поняла, что, являясь друг другу дальними родственниками, они видятся крайне редко, а теперь спрашивают друг друга о близких и знакомых. Иногда они говорили на русском языке, давая мне возможность присоединиться к беседе.

– Извините нас – вдруг обратился ко мне Хуршед. Мы давно не виделись и говорили о родственниках. Расскажите, что Вас заставило проделать столь дальнюю дорогу?

Я изложила суть вопроса, показывая бумаги. Хуршед внимательно выслушал меня и попросил подать ему кожаный портфель, указывая в мою сторону. Я тут же встала, открыла свою сумку, продемонстрировав ее содержимое и посмотрела на него:

– У меня нет оружия...

Вдруг он встал и поняв всю нелепость ситуации, засмеялся. Его глаза тоже смеялись. Глядя на этого сияющего мужчину, напряжение слегка отпустило меня. Я не понимала, что происходит и обернулась. Увидев на моем стуле его собственный портфель, я поняла, что он просил именно его. В тот момент Хуршед мне понравился своей открытостью и я подумала, что зря волновалась...

Через мгновение он сам подошел, аккуратно пройдя мимо меня, и достал из своей кожаной портфели толстый ежедневник.

Сделав короткий звонок, не громким, но уверенным голосом, он посмотрел на меня:

– В ближайшие дни я постараюсь решить Ваш вопрос. А точную дату смогу назвать завтра после того, как вечером переговорю с нужным человеком. Завтра же сможем решить, на какой объем работы будет составлен договор. Поскольку это не мой профиль, сейчас мне трудно об этом судить. – Улыбаясь, уверенным голосом произнес он.

Поблагодарив этого замечательного человека заранее, в глубине души, я была уверена, потребуется минимум две – три недели! Но, как оказалось позже, это – если вопрос решает не Хуршед!

Он заметил мое волнение и, улыбнувшись, скромно заметил:

– Не волнуйтесь. Вопрос будет решен. – В его голосе бы-

ло столько уверенности, что я тут же успокоилась и сердце радостно забилося в предвкушении.

После этого хозяин предложил нам присесть, выпить чаю, но мы отказались. Еще раз поблагодарив его за теплый прием, я встала и спросила, во сколько завтра можно будет приехать за ответом, и попутно обсудить возникшие вопросы. Назначив встречу на десять часов утра, он встал, чтобы нас проводить.

Мы вышли во двор, где уже ожидал большой черный автомобиль. Отъехав немного, на повороте улицы, Хуршед затормозил возле мальчика лет семи-восьми, сказав несколько фраз на памирском языке, он протянул ему руку. Ребенок с радостью поделился семечками. Надо было видеть глаза мальчика! В них было обожание, восхищение и надежда.

– У него нет отца. Они живут в этом доме. – указав на старое здание рядом, повернувшись ко мне, сказал Хуршед. В его голосе была боль и отцовская ответственность. А несколько семечек из маленькой ладошки свидетельствовали об их дружбе. Видно было, этот ребенок знал, дядя всегда остановится, поможет, защитит. И если перевод его имени с египетского диалекта означает «царь всех богов», «небесный заступник, защитник угнетенных», – то имя этому человеку подходит как нельзя кстати!..

Мою задумчивость снова прервал Хуршед.

– Извините, я сам дальше не могу Вас отвезти. Служба. Но Вас отвезет мой водитель. – Он взглянул мне в глаза. Я

улыбнулась в ответ и кивнула, в знак благодарности. Мы попрощались и пересев в другую машину, уехали.

Сегодняшнее знакомство потрясло меня до глубины души. Несмотря на все уверения Парвины, я не думала встретить здесь человека со столь трепетной отзывчивой душой и такой мощной энергетикой... Хуршед понравился мне своей открытостью, дружелюбием, силой, что исходила от него и уверенностью. У меня не оставалось сомнений – он – личность неординарная. Скорей по долгу службы обязанный находиться «под маской суровости», как и положено военным чинам, а под ней – мужчина с добрым сердцем, веселой душой и чувством огромной ответственности! Про таких говорят: «С ним как за каменной стеной!»

* * *

При приезде в дом нас снова ждал накрытый стол и улыбающиеся лица родственников Майды. Было видно, нашего возвращения ждали с нетерпением.

Во время обеда хозяева старались быть как можно более гостеприимными, приготовили ароматный плов и вкуснейший сметанный суп. Обед получился изумительно вкусным. Столько любви и стараний было вложено в эти блюда! Не смотря на обилие свежих фруктов, стол буквально ломился от изобилия сухофруктов и разнообразных сладостей, сделанных из них же.

Обедали мы в просторной прихожей, которая держалась на 5 колоннах – трех с одной и двух с другой стороны. Я уже успела заметить, что дома памирцев хоть снаружи и выглядят как обычные коттеджи, внутри не похожи на жилища других народов. Я и раньше видела фотографии – у Майды и в интернете, но значение символов, о которых она рассказывала, прочувствовала, только находясь в этом чудесном месте. Теперь стало очевидно: каждый элемент здания имеет значение в ежедневной жизни памирца. Дом отражает божественную сущность человека и гармонию его отношения с природой.

– Вчера после дороги нужно было отдохнуть, и я не стала тебя знакомить с памирским домом, «чидом», – после обеда сразу обратилась ко мне Парвина. – Перечислять начну с самого важного столба, на котором висит портрет нашего духовного лидера, и нашего спасителя, принца Карима Ага – Хан IV – го. Другой столб, названный именем двоюродного брата пророка, (с.а.с.) Али, является символом верности. Под этим столбом сидят жених и невеста в день свадьбы. Третий в этом ряду, назван в честь дочери Пророка – Фатимы. Под этим единственным женским столбом наряжаем невесту, а также ставим колыбельную новорожденной девочки.

Майда повернула голову и перевела взгляд на два столба с другой стороны комнаты.

– Эта пара столбов в честь праведных имамов: Хасана и

Хусейна, сыновей дочери пророка (с.а. с) Фатимы и ее супруга Али. Они олицетворяют связь с землей, огонь, свет и уходят глубоко в землю ниже фундамента. – продолжала объяснять Майда.

Завершающим главным элементом памирского дома является ступенчатый четырёхъярусный купол, установленный над балками по середине помещения и символизируют четыре изначальных стихии – огонь, воду, землю и воздух. А царь – колонна (балка) – является связующим между небом и землей. Четвертый ярус, символизирующий солнце, открыт для проникновения света и устанавливается в самую последнюю очередь. – Вот через него проходит к нам естественный природный свет и божественный луч солнца! – в довершении произнесла Майда и тут же переспросила меня:

– Скажи, Лиза, тебе это интересно? Тебе нравится вообще у нас?

В ответ, конечно же, я выразила восхищение увиденным, и попросила рассказать, как можно больше об их обычаях. А сама внимала каждое слово. Весь этот ранее неведомый мне мир казался мне каким – то нереальным! И с каждой минутой мне нравилось здесь больше и больше.

После обеда к нам пришли соседки. Они тоже оказались на удивление веселыми и общительными. Первое, что их интересовало – нравится ли мне у них. Мы быстро нашли общий язык. Молодым многодетным и бедным женщинам не чужды были вопросы о моде, они прекрасно ориентирова-

лись в последних тенденциях. Говорили о новинках кино. Единодушны были во мнении, что слово главы семьи – закон для всех в доме. С их слов я поняла, что мужья дают возможность женам заниматься своей карьерой. По возможности, возят на курорты и постоянно балуют подарками. Во главе семьи почти всегда стоит старейшина. Младшие подчиняются старшим, а все вместе старейшине. Сыновей воспитывают в основном отцы. Именно они прививают им уважение к религии, предыдущему поколению и приучают чтить традиции. Рассказывали так же и о своей культуре и обычаях.

Из беседы я так же поняла, что главным отличием от таджиков мои собеседницы считают некоторые обычаи. А еще, Памир – единственный уголок земли, где почти все коренные жители – исмаилиты. Но особо впечатлило меня, как все с любовью и восхищением отзывались об их Имаме. Лидер Ага-хан IV не только помогает получать им образование, но и оказывает большую финансовую поддержку.

– Имам исмаилитов – наследный титул, который передается по наследству, Ага-хан – прямой потомок пророка Мухаммеда (с.а. с). – с гордостью разъяснила одна из собеседниц.

– Исмаилиты избрали своей миссией просвещение, образование, культуру и духовный рост. – Подключилась в разговор Парвина. Продолжая беседу, она подчеркнула, что портреты Его Высочества Аги-Хана IV находятся в каждом доме, по зову душ памирцев. И что, в 90-х годах во время граждан-

ской войны благотворительный фонд Аги-Хана IV спас от голода весь Горный Бадахшан. Сейчас Имам живет за границей, однако не оставляет жителей Таджикистана без своего наставничества. Народ всегда и во всем чувствуют поддержку «Господа, который шлет им пищу». Ведь почти в каждом кишлаке, а иногда на 2-3 кишлака имеется поставленный от Имама человек – халифа, к которому они идут по разным вопросам: когда начать строить дом, в какой день играть свадьбу, как лечится от болезни и так далее...

Все тяготы и сложности по непроходимым дорогам, стоили того, чтобы хотя бы на миг прикоснуться к этому очаровательному неведомому для многих месту, расположенному на высоте выше трех тысяч метров!..

Соседки разошлись по домам, после вечернего чая. Еще сидя перед телевизором после ярких историй, я чувствовала, что образ таинственного джентльмена снова и снова возвращается ко мне. После встречи с ним я была словно под гипнозом. Мне казалось, мы были знакомы всю жизнь... У меня была уверенность в том, что я встретила человека, который близок мне по духу.

* * *

Ночь прошла беспокойно...

С утра мы с Майдой отправились на назначенную встречу. Внутри все трепетало от волнения, но все же мне было

неясно, то ли это от предвкушения сделки, то ли от того, что я снова увижу его...

Майда решила выйти немного раньше, чтобы пройтись пешком. Недалеко от остановки я увидела книжный ларек. В этой небольшой лавке была литература религиозного характера, что-то из новинок и много детских книжек. Я же инстинктивно отыскиала книгу «Мусульманские имена», с одной единственной целью – узнать, что означает имя «Хуршед».

Купив книгу, мы медленным шагом пошли к месту встречи. Вскоре к дому подъехала белая «БМВ». Выйдя из машины и вежливо поздоровавшись со всеми, Хуршед пригласил пройти в офис. Я заметила, что во дворе его ждали не мы одни. На другой скамейке сидели мужчина и женщина преклонного возраста. Поднявшись, они проследовали за нами.

Сначала Хуршед решил поговорить с супружеской парой. Нам предложил пока подождать в другой части зала, за аркой. Здесь за низким небольшим стеклянным столиком стояли четыре кожаных кресла. Достав из бара прохладный чай и сладости, он обратился к нам:

– Пожалуйста, угощайтесь.

Мы присели. Мадина принялась читать лежавшую рядом местную прессу и пить чай, а я слушала тихо звучащую музыку.

Из другого конца зала едва доносились голоса. Хуршед в основном слушал. Взглянув на него, я почувствовала, как

этот человек одним своим присутствием притягивает к себе внимание. Сейчас я впервые смогла рассмотреть его: волевое лицо красиво сочеталось с невероятно густыми черными волосами и аккуратно подстриженной бородой. Темно – карие глаза, четко очерченные губы, прямой нос и мраморно белая кожа говорили о его принадлежности к благородному роду. Одетый во все черное, почему-то он не выглядел скучно!

Интерьер был пропитан таинственной атмосферой. Диван, кресла и стулья были обтянуты кожей изумрудного цвета. Вся мебель размещалась вдоль стен, а середина оставалась свободной. Ее украшал большой светлый ковер и металлические торшеры. Пол был натерт до блеска. Здесь все сверкало чистотой. Но гостеприимность и искренность хозяина неоспоримо подтверждали то, что самым главным достоинством этого помещения является именно он!

* * *

Спустя какое-то время, Хуршед попрощался с собеседниками, которые говорили ему слова благодарности, и проводил их до двери.

Вернувшись в зал, он извинился, что заставил нас ждать и пообещал во избежание всяческих задержек прислать в следующий раз за нами машину.

Мы пересели за большой стол. Хуршед разложил бумаги, чтобы уточнить некоторые пункты договора. Обсудив по-

дробно все детали и объяснив все исчерпывающе, он добавил:

– Ваше заветное желание будет исполнено через три дня.

Было невозможно скрыть удивление, услышав столь короткий срок, но внутренний голос подсказывал мне – для этого человека нет ничего невозможного! Мой собеседник и в этот раз, заметив мое удивление, пояснил: просьба весьма несложная, и я могу не волноваться.

– Хуршед... – вырвалось у меня – Я очень вам благодарна! – Моему восхищению не было предела.

– Хуршед – всегда готов прийти на помощь! – включилась в разговор Майда.

Мы улыбнулись...

Перед нашим выходом из офиса, он сказал, что нас во дворе ожидает машина. Мы еще раз поблагодарили хозяина офиса, и перед уходом, Майда обняла его со словами:

– Спасибо за то, что так быстро откликнулся на нашу просьбу!

Радостная тем, что скоро все разрешится, я позвонила маме.

– Как? Этого не может быть! Такие вопросы решаются не так быстро, – отнеслась скептически она. – Если что-то изменится, возвращайся домой, а потом слетаешь еще раз!

– Хорошо, мама, но думаю все будет так, как он сказал. Хуршед напоминает мне отца. Думаю, так же, как и папа, этот человек делает больше, чем говорит...

Передохнув после обеда, Майда настояла на том, чтобы мы посетили ботанический сад, тем более что одна из ведущих сотрудниц является ей двоюродной сестрой и ждет нас в гости. Джавхар – супруг Парвины, вызвался подвести нас и радостно провозгласил – «Мы едем на зеленую крышу мира!»

Добирались мы через центр города. По дороге наш веселый водитель указал на полуразрушенную церковь:

– Строили ее более чем 100 лет назад. Служивший здесь полковник, пожертвовал деньги на постройку этой церкви. А теперь, вот уже много лет храм пустует. Идут разговоры о том, что его хотят снести. Нельзя допускать этого! К счастью, есть и много тех, кто считает нужным сохранить эту достопримечательность, ведь это часть нашей истории...

– Хорошо бы – подхватила мысль Майда.

В тот момент меня впервые посетила мысль о том, что в здешних местах нет ни одной мечети и было бы не плохо возвести такое прекрасное сооружение для местных жителей или же в другом месте...

Вскоре мы подъехали к шлагбауму. У ворот стояли несколько маленьких будок.

– Вот и «зеленая крыша мира». – Шутливо сказал Джавхар.

Как только мы вышли из машины, к нам подошла родственница Майды и крепко обняла ее и супруга. Поздоровалась она и со мной. Майда в свою очередь представила нас друг другу, а затем мы все вместе направились в парк.

Гулнора оказалась молодой приятной женщиной, которая обратила мое внимание на открывшийся вид из ботанического сада – прекрасная панорама зеленого города у подножия землистых гор, захватывала дух своей красотой! Сделав несколько фотоснимков, мы продолжили идти по аллее, окружённой густой пышной растительностью и обилием различных цветов. Вскоре показалась круглая беседка, вырезанная из дерева в восточном стиле, внутри которой мы и решили расположиться. Запах жасмина и других благоухающих растений кружил голову, а буйство цвета радовало глаз. В такой атмосфере наша беседа проходила весело и беззаботно.

Все это время Гулнора расспрашивала родственницу о детях и семье, и когда они вернутся в родной край. Майда ответила, что ждет окончания их учебы, а после все вместе они приедут достраивать свой новый дом. Гулнора искренне обрадовалась и сказала, что им как раз нужны хорошие специалисты! А работа со временем найдется, как для молодых, так и для старшего поколения! – Правительство строит дороги, школы. Фонд Аги Хана тоже на свои средства строит больницу и даже университет в Хороге!

Гулнора очень вежливо расспросила меня о моем визите,

конечно же, задав в первую очередь вопрос о том, понравилось ли мне у них. Узнав, что я приехала не просто погостить, а по делу к Хуршеду, она повеселела еще больше:

– Раз Хуршед в Хороге и вы с ним виделись, значит, прекрасное впечатление о памирцах вы увезете с собой наверняка! Потому что после общения с этим человеком веришь во все прекрасное и доброе! Хуршед воспринимает просьбу близких людей, как дело жизни! И главное, что он всегда держит свое слово!

Превознося его достоинства, она вспомнила, как во время войны, в 2012 году, Хуршед, мгновенно оценив обстановку, принял единственное верное решение – участвовать в переговорах о достижении перемирия, которое стало возможным только при вмешательстве Его Высочества Ага Хана IV. Были внесены кардинальные перемены в ходе этого процесса, а также им удалось договориться с противоборствующими сторонами и обеспечить мир.

– Бесстрашный, своевольный мужчина с добрым сердцем, – резюмировала Гулнора. Её взгляд выражал гордость и восхищение.

Наш разговор прервал телефонный звонок. Это были сотрудники, которые не могли разобраться в работе без помощи Гулноры и обратились к ней за советом. Но даже это не мешало ей продолжать свой рассказ. Она с любовью поведала о достоинствах этого великолепного ботанического сада и подробно рассказала об огромной работе, проведенной

здесь за все десятилетия его существования. Ведь в их задачу входило далеко не только создание деревьев, цветов и кустарников в питомнике. Можно сказать, первоочередной задачей было выведение таких культур, как пшеница, гречиха, картофель, свекла, ранее никогда не встречавшихся здесь, но отлично приспособленных к условиям горной местности. – Ведь памирцам на протяжении тысячелетий, элементарно не хватало пищи. И эти задачи частично решены благодаря ботаническому саду, с заботой объясняла Гулнора.

И действительно, чем дальше мы шли и любовались столь разнообразными деревьями, тем отчетливее я понимала, чтобы сотворить в условиях сурового климата такую красоту и разнообразие, нужны не только должный уход и правильное орошение, но также любовь к своей земле и понимание нужд жителей края. Благодаря этим отважным людям трудно переоценить значение этого места, как для всего населения, так и в мировой науке! Гулнора с гордостью и со сознанием дела поведала нам, что некоторые редчайшие лекарственные растения планеты растут лишь у них. И что они не только каждый год завозят разные культуры со всех континентов, но и сами охотно делятся опытом, и своими эксклюзивными травами!

Гулнора показала нам самые редкие и исчезающие экземпляры. Было очевидно значение этого места для мировой науки... Дав еще несколько указаний, она заторопилась домой, сказав нам, что обед уже готов и мы обязательно долж-

ны присоединиться!

Дом оказался недалеко от ботанического сада, буквально в нескольких минутах езды. По сравнению с великолепным забором, внутри строение было скромным. Под навесом было множество аккуратно сложенных игрушек, которые свидетельствовали о богатстве этого дома – многочисленных детях!

Старшая дочь Гулноры, Шахзода, вместе с бабушкой постарались на славу: красиво сервированный низкий стол ломился от угощений. Посередине на огромном блюде горкой лежали горячие лепешки. По кругу была выложена самса разных форм. Жареная вкуснейшая говядина с овощами, и конечно же плов! Аромат домашней пищи вызвал чувство голода. Все блюда оказались очень сытными и вкусными, а оживленная беседа – интересной, легкой и приятной.

С болью они рассказали о гражданских столкновениях годичной давности, в которых погибли мирные жители Хорога. Коснувшись вопроса безопасности на Памире, Гулнора объяснила, что для снижения социальной напряженности, правительство создает рабочие места, а также организует совместные мероприятия, что даст возможность развитию края. Люди должны быть уверены в завтрашнем дне и в этом, конечно же, огромную роль играет и сам Президент Страны, и Его Высочество Имам Ага Хан.

Мне было очень интересно узнать про этого, без преувеличения, великого человека, и я попросила рассказать о нем

поподробнее.

Невозможно передать то восхищение и уважение, с каким моя собеседница повествовала о том, как Его Высочество принц Ага Хан IV в девяностые годы, спас Памирцев от голодной смерти! Превознося его достоинства до небес, Гулнора перечисляла, как много Имам и по сей день делает для Памира. Это не только строительство больниц и университета в Хороге, он так же призывает всех к законопослушанию, терпимости, смирению и умеренности во всем. Любое слово этого человека памирцы исполняют беспрекословно, и что не менее важно, не по принуждению, а по зову души и долга перед Всевышним!

– У нас, в исмаилизме приветствуется воспитание и знания, а всякая агрессия осуждается, – поддержала разговор Шахзода, увлеченная рассказом Гулноры.

Я все больше и больше проникала симпатией к этим удивительно простым людям, полным душевного тепла, добра и заботы. При общении с ними я наполнялась особой энергией света и любви ко всему живому на земле! Я спрашивала про Его Высочество Ага Хана IV, была готова часами слушать о благодетеле всего Бадахшана, которому так бесконечно благодарны жители этой замечательной страны! И мудрая власть Таджикистана со слов этих образованных людей, сотрудничает с великим Имамом и считает его залогом стабильности в столь непростом горном регионе.

Я смотрела на этих женщин и во мне все больше росла

уверенность в том, что они мужественные, сильные духом, но одновременно такие хрупкие и беззащитные, всем своим существом понимающие, что такое родная земля, гражданский долг, совесть и честность. Эти люди, являющиеся образцом человека будущего, истинные патриоты с огромным чувством собственного достоинства, умеют радоваться малому и ни на кого не держат зла. Все превратности судьбы воспринимают с особым терпением, казалось, что это лишь закаляет их характер и делает более стойкими. Они очень благодарны правительству за то, что в стране царит мир и обилие продовольствия, в общем, всем всего достаточно.

У меня не осталось сомнений – памирцы во многом пример для нас!

А за выдержку и рассудительное спокойствие, не смотря на суровые условия природы и порой отсутствие элементарных удобств жизни, невозможно не уважать этот замечательный народ! Честь и хвала этим людям! – Удивление и чувство глубокого уважения к памирцам увеличивалось с геометрической прогрессией, а мое душевное состояние улучшалось к концу каждого вечера, проведенного здесь.

* * *

Сразу после завтрака в гостиной, я стала примерять подаренные мне накануне Гулнорой джурабы, с разнообразным узорчатым орнаментом. Они были яркими и теплыми

и согревали ноги шерстяной нитью. В этот момент во дворе поднялся какой-то шум, хлопали дверцами машины, послышались мужские голоса. Женщины вышли посмотреть, кто приехал. Взглянув в окно, я увидела Хуршеда, выходящего из своего черного новенького джипа. Встретил его глава семьи – отец Джавхара, Алишер. Они обнялись. И все семейство собралось встречать гостя. Они уже направились к входной двери, как при виде двухгодовалого сына Парвины, Хуршед сделал шаг в сторону ребенка. Что-то сказав малышу, он присел на корточки и протянул руку ему навстречу. Мальчик с разбегу влетел в его объятия и повис у него на шее. Хуршед поднялся, продолжая держать маленького Мурада на руках и подхватив его под мышки, закружил в воздухе. Мальчик звонко смеялся, его лицо озарилось счастьем, радостью и обожанием. А когда он опустил ребенка, у малыша в руках красовалась, незаметно подаренная Хуршедом, стодолларовая купюра.

«И как у него все ловко и красиво получается?» – подумала я.

Все вошли в дом. Хуршед был так близко, что сердце мое забилось словно крылья птицы, казалось еще чуть-чуть и оно выскочит из груди!..

Майда позвала меня в большую гостиную, тихо и радостно добавив, что скорее всего, причиной приезда столь редкого гостя, хозяева обязаны мне.

– Наверняка возникли какие-то вопросы. – смутилась я.

Девушка пожалала плечами мне в ответ.

На диване сидел Мурад, напротив в креслах Хуршед со своим другом. Когда мы вошли в гостиную, мужчины встали, Хуршед, поздоровавшись, продолжал стоять. Я уже собралась пойти вместе с Майдой на кухню, как он произнес:

– Лиза, я приехал сюда, чтоб с согласия главы семьи, и конечно, Вашего тоже... забрать Вас к себе в гости. Вы можете поехать вместе с Майдой, Парвиной или с кем Вам будет удобно. Хочу выказать Вам восточное гостеприимство, познакомить с родными. – Его голос звучал уверенно и был полон серьезного намерения.

От неожиданного предложения у меня перехватило дыхание. На мгновение в комнате воцарилась тишина. В тот момент мне больше всего на свете хотелось отправиться с ним, однако стоя здесь по середине комнаты, перед всеми этими благородными людьми, воспитание не позволило мне дать положительный ответ...

– Спасибо за приглашение, но мне неудобно, я не могу согласиться. И так отняла у Вас много времени. – С трудом выдавила я.

– На счет времени даже не думайте. А от предложения прошу не отказываться. Мы люди простые, и Вам у нас понравится, – смотря мне в глаза, уверенно сказал он.

– Я и не отказываюсь. Но оставим это на следующий раз... спасибо... – опустив глаза, промолвила я и посмотрела на Мадину, в поисках моральной поддержки. Находясь в лег-

ком испуге, я недооценила его моральных качеств, о чем в последствии сожалела. Мадина, видя мою растерянность, сразу добавила:

– Лиза очень стеснительная. Но если она пообещала, то в следующий раз обязательно навестит тебя. Тем более, она уже не боится путешествия в наш край. Весной приедем вместе! А сегодня мы будем рады наслаждаться твоим обществом здесь, у нас дома.

В знак согласия на следующую поездку я улыбнулась и слегка даже кивнула головой. За то, что поддержавшая меня Майда не настояла на просьбе гостя, я готова была расцеловать ее!

Хуршед, видимо, не привыкший к возражениям, и сам был смущен. Он согласился погостить сегодня здесь, добавив, что будет рад в следующий раз видеть нас у себя дома...

Мужчины остались общаться в гостиной, а мы принялись помогать хозяйке на кухне в приготовлении обеда.

* * *

Парвина сегодня превзошла саму себя! Большой овальный стол через час с небольшим был уставлен самыми разнообразными блюдами: баранина и овощные салаты, тающий во рту абрикосовый пирог. И конечно же мужчины во дворе на костре, в большом казане приготовили вкуснейший таджикский плов из баранины!

Приступая к обеду, глава семьи, Алишер, попросил всех говорить по возможности только на русском языке, из уважения к моей персоне. Через какое-то время Хуршед задал мне вполне ожидаемый вопрос:

– Лиза, Вам у нас нравится? – Его взгляд устремился в мою сторону. Голос звучал бархатно и низко. Я почувствовала, как сердце зазвучало в висках.

– Да. Особенно понравилось в ботаническом саду и горы со снежными пиками очень вдохновили меня! Тут у вас, особенно чувствуешь величие природы. Я назвала бы Памир местом, куда хочется вернуться! Глаза мои сияли, а щеки пылали огнем. С виду я держалась спокойно.

– Жаль, война в 1992 году разбросала наш народ по всей стране и даже миру. Не всегда молодые придерживаются наших традиций, но это редкость. В целом наша молодежь чтит Всевышнего Аллаха и традиции предков. А представления о чести, порядочности, долге и обязанностях, не нарушают устоявшихся норм. Сейчас у нас создаются условия для молодых людей, Правительство Таджикистана основывает школы, Его Высочество Имам Ага Хан IV строит университет у нас в городе, чтобы молодёжи не пришлось далеко ехать учиться из родного края. Со временем, получив образование, им будет легче найти работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.